

Глава 14. Знамя призыва душ

Чжоу Юаньшуан с неподдельным изумлением воззрелась на Бай Линя.

— Ты называешь это... фокусами?

— А разве это не они? — удивился тот в ответ.

Раньше, когда в Тунлин заезжал бродячий цирк, Бай Линь видел нечто подобное: артисту стоило лишь взмахнуть рукой, как вещь в его пальцах принимала совершенно иной облик.

Юаньшуан, очевидно, не могла взять в толк, как он может быть столь наивен.

— Неужели дядя Бай и тетушка совсем не учили тебя магии? — покачала она головой. — Ведь это простейшая техника отвода глаз. Я-то думала, Мэн-эр еще мала, вот и не понимает, но чтобы и ты не заметил... Этот снежный заяц кажется настоящим лишь обычным людям. В моих же глазах он как был комом снега, так им и остался.

— Техника отвода глаз?

— Самое базовое заклинание, — принялась объяснять Юаньшуан. — Я и сама-то учусь без особого прилежания: за несколько лет тренировок под началом отца освоила лишь такие вот мелкие шалости. Но неужели родители и впрямь ничего тебе не показывали?

Бай Линь лишь снова покачал нерешительно головой.

На лице Чжоу Юаньшуан отразилось искреннее недоумение.

— Помню, отец рассказывал, что дядя и тетушка оба обучались во Вратах Четырех Образов и достигли в магии немалых высот. Даже если устав ордена запрещает брать учеников на стороне, они могли бы украдкой обучить тебя паре приемов для самообороны. Как вышло, что ты даже о технике отвода глаз не слышал?

— Не стану скрывать, сестрица Юаньшуан, я действительно ничего об этом не знаю, — признался Бай Линь. Помолчав немного, он добавил: — Но припоминаю, как много лет назад родители спорили. Отец твердил, что мне необходимо хоть чему-то научиться, но матушка возразила — мол, не хочет она для сына такой доли. Ей хотелось, чтобы я прожил жизнь счастливо, в достатке и без всяких забот.

Он на мгновение нахмурился, восстанавливая в памяти детали того разговора.

— Еще я слышал, как отец упоминал некое «Знамя призыва душ». Говорил, что это семейная реликвия рода Бай, и нельзя допустить, чтобы наследие прервалось на моем поколении. А матушка в ответ назвала это знамя... какой-то «зловещей и ядовитой штуковиной», от которой давно пора избавиться. Больше я ничего толком не разобрал. Ах да, было еще кое-что...

Бай Линь слегка покраснел, словно ему было неловко пересказывать ворчание матери.

— Матушка жаловалась на одного из шиди моего отца. Говорила, что тот ради тренировок вконец сгубил свою внешность: и лицом подурнел, и волосами почти весь поседел. Она тогда сказала, что ни за что не позволит своему красавцу-сыну превратиться в такое же чучело.

Юноша смущенно улыбнулся.

— Я всегда считал матушку женщиной мягкой и покладистой, и даже представить не мог, что она способна на столь резкие слова.

Юаньшуан лишь легко усмехнулась, не придав значения материнскому ворчанию. Однако одно слово зацепило её внимание.

— А что это за Знамя призыва душ? — любопытствовала она.

Бай Линь снова развел руками.

— Без понятия. Никогда его не видел и никогда не слышал, чтобы родители обсуждали его открыто.

— Что ж, ладно, — Юаньшуан не стала настаивать. Схватив Бай Мэн за руку, она потянула её к цветущим в центре двора сливам мэйхуа.

Когда приветственный пир подошел к концу, Чжоу Сюе увел дочь в отведенный им внутренний дворик. Закончив с вечерними омовениями, они отослали служанок за дверь и остались наедине, чтобы поговорить без лишних ушей.

— Юаньшуан, что скажешь о сыне семейства Бай? — вкрадчиво спросил отец.

Девушка слегка покраснела и кивнула.

— Брат Бай — очень хороший человек. Он добр и ко мне, и к своей маленькой сестренке.

Чжоу Сюе с довольной улыбкой погладил дочь по волосам.

— Вот и славно. Раз он тебе по душе, можно будет подумать и о помолвке.

— О помолвке?! — Юаньшуан изумленно посмотрела на него.

— А ты думала, зачем я привез тебя сюда? — Чжоу Сюе небрежно опустился в кресло. — Семья Бай богата и влиятельна. Я желаю тебе лишь одного: выйти замуж и жить, не зная нужды.

Он прищурился и вкрадчиво добавил:

— Ну же, расскажи отцу, о чем вы еще толковали с Бай Линем?

Юаньшуан попыталась воскресить в памяти их разговор.

— Да так, ничего особенного. Но, похоже, дядя Бай и тетюшка действительно не обучали его магии.

— В самом деле?

— Совершенно точно. Ой, вспомнила! — она легонько хлопнула себя по лбу. — Он упоминал их давний спор. Видимо, дядя Бай все же хотел приобщить сына к практике, но тетюшка настояла на том, чтобы он остался обычным смертным.

— О, вот как? — Чжоу Сюе ущипнул дочь за щеку с видом любящего отца. — Это же просто замечательно. Если после свадьбы ты будешь владеть магией, а он — нет, мне не придется беспокоиться, что мою маленькую Юаньшуан кто-то обидит.

— Папа! — воскликнула та, снова заливаясь румянцем.

— Да брось, чего тут стесняться? — рассмеялся Чжоу Сюе. — Раз парень тебе приглянулся, я выберу подходящий момент и поговорю с его родителями. В конце концов, ты — молодая госпожа из поместья Хуалу, твой статус вполне позволяет такой союз.

Юаньшуан потерла кончик носа и застенчиво улыбнулась.

— Кстати, папа, он еще упоминал какое-то Знамя призыва душ. Сказал, что это их семейное сокровище, но сам толком не знает, что это такое. Тебе что-нибудь известно об этом?

— Знамя призыва душ?! — Чжоу Сюе подскочил на месте, с силой хлопнув ладонью по столу. От неожиданности Юаньшуан вздрогнула всем телом. — Дочка, ты точно не ослышалась?

— Точно... — пролепетала она, напуганная внезапной переменой в отце.

Чжоу Сюе издал короткий смешок, но теперь он смотрел с отчетливой жадностью.

— Надо же... Глупый мальчишка выложил тебе такие семейные тайны. Видать, и впрямь потерял голову от твоей красоты.

— Папа, о чем ты?

— Ни о чем, — он быстро оправился, возвращая себе привычный благообразный вид. — Скажи мне, Шуан-эр, ты хоть понимаешь, что это за вещь такая?

Девушка лишь покачала головой.

— Ну, тогда ты хоть знаешь, какие пути самосовершенствования существуют в нашем мире?

— Конечно знаю! — Юаньшуан гордо выпрямилась и весело прищурилась. — В нашем мире шесть царств. В мире смертных живут духовные заклинатели, в мире демонов — демонические заклинатели, в мире оборотней — заклинатели-оборотни, а в мире призраков — призрачные заклинатели. Есть еще Мир Бессмертных и Девять Небес. На небесах боги рождаются с божественной костью, нам до них не дотянуться, но бессмертными могут стать практики из четырех низших миров.

— А знаешь ли ты, как появляются призрачные заклинатели? — продолжал допрос Чжоу Сюе.

— Это души умерших. Если душа не рассеялась и не была уничтожена, при должном везении она может встать на путь практики и стать призрачным заклинателем.

Отец кивнул, подтверждая её слова.

— Верно, не всё еще забыла. Так вот, Знамя призыва душ создано именно для того, чтобы закалять эти души. Оно позволяет захватить дух, не давая ему ни рассеяться, ни уйти на перерождение, ни начать самостоятельную практику. Знамя поглощает душу, переплавляет её, и в бою хозяин призывает этих закаленных призраков для атаки. Это оружие сокрушительной мощи.

— О небо... Какая же это зловещая и мерзкая штука! — выдохнула Юаньшуан. Ужас, рожденный описанием, едва укладывался в её голове. — Слава богу, тетушка не позволила брату Бай тренироваться с этим. Какое счастье...

— Да, дочка... Знамя призыва душ — исконная реликвия семьи Бай. Я и сам слышал о его происхождении лишь из туманных слухов, — Чжоу Сюе задумчиво постукал пальцами по столу,

глядя на дочь отсутствующим взором, и начал свой рассказ.

— Поговаривают, будто предок семьи Бай был не заклинателем, а обычным уличным пройдохой. Однако он обладал «инь-ян взором» и мог видеть призраков. Однажды он спас душу даоса, который при жизни изгонял демонов. Тот бедняга не ожидал, что, посвятив жизнь борьбе с нечистью, сам не сможет спокойно уйти на перерождение. Благодарный за спасение, он отдал предку Баев это знамя, сказав, что лучше уж его душа будет закалена в нем, чем он станет скитаться призрачным заклинателем. Так в семье Бай и появилось это сокровище.

— Вот оно как... Но всё равно, это знамя кажется слишком жестоким, — Юаньшуан почувствовала, как по коже пробежал холодок. Но стоило ей вспомнить, что Бай Линь не искушен в магии и не имеет к этой реликвии никакого отношения, как на сердце у неё отлегло.

Чжоу Сюе уставился в окно. Он колебался, но затем в нем возобладала непоколебимая решимость. Он тяжело вздохнул, но когда снова посмотрел на Юаньшуан, в его взгляде горел огонь, который та не смогла бы разгадать.

— Отлично... Просто превосходно, что Бай Линь не обучался магии и не владеет знаменем. Ха-ха-ха! — Чжоу Сюе вдруг разразился громким хохотом. Дочери стало не по себе — она никогда не видела отца таким. — Я-то думал, супруги Бай вернулись в Тунлин потому, что бессмертная жизнь слишком долга и лишена простых человеческих радостей. Но я ошибался! Оказывается, вот что они прятали!

— Что прятали?

— Мой дорогой названный брат и его жена... Похоже, они решили забрать тайну Знамени призыва душ с собой в могилу, — Чжоу Сюе с азартом прикидывал, почему Баи скрывали магию от сына. — Но какая жалость... Такой артефакт не должен пропасть даром.

Услышав слова «такой артефакт», Юаньшуан возмущенно топнула ногой.

— Папа, что ты такое говоришь? Эта вещь приносит лишь зло и страдания, как она может быть хорошей?!

— Юаньшуан, ты не понимаешь... совсем не понимаешь! Ха-ха-ха! — Чжоу Сюе со смехом покачал головой. — Если чета Бай не ценит свое наследие, найдется тот, кто оценит его по достоинству. Это просто... просто великолепно!

Видя, что отец впал в какое-то странное иступление, Юаньшуан, насупившись, вышла из комнаты. В душе у неё поселилось неясное, тревожное чувство.

Чжоу Сюе наконец пришел в себя. Осознав, что потерял лицо перед дочерью, он испугался, как бы она не сболтнула лишнего хозяевам дома. Он поспешно выскочил за порог:

— Юаньшуан! О том, что мы сегодня обсуждали... не смей говорить ни дяде с тетей, ни Бай Линю. Поняла?

— Да поняла я, поняла, — нетерпеливо бросила она через плечо. — Папа, я устала и иду спать.

— Иди, иди.

Оставшись один, Чжоу Сюе долго обдумывал план действий. Наконец он сел за стол и быстро набросал письмо своей жене:

«А-Юань, дорогая моя жена.

Сегодня я встретился с семьей Бай. Брак наших детей — поистине благая весть. Но есть и иное дело, куда более важное. Оно позволит нам навсегда выйти из тени моей сестры и её мужа. Подробности обсудим при встрече. Жди моего возвращения.

Твой супруг, Чжоу Жуй».

Закончив письмо, он призвал духовного зверя — почтовую птицу, которую выращивали в их доме. Свернув бумагу и спрятав её в футляр на лапке существа, он выпустил его в ночное небо.

Глядя вслед улетающей птице, Чжоу Сюе довольно улыбнулся. В свете луны эта улыбка казалась зловещей.

<http://bllate.org/book/17529/1694582>